

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ**

Бозаджиев В.Л.

*Челябинский государственный университет,
Челябинск, e-mail: bvl_psy@inbox.ru*

Политическая психология – относительно молодая междисциплинарная наука, находящаяся на стыке политологии и психологии, и изучающая психологические компоненты политической жизни общества. Американский психолог С. Хоффман заметил, что не вся психология посвящена политике, но вся политика психологична. И с этим нельзя не согласиться. Политику «делают» живые люди, руководствующиеся в своей деятельности и поведении определенными представлениями, мотивами, целями, интересами и все это неизбежно накладывает отпечаток на всю политическую жизнь общества.

Фундаментальные и систематические разработки по психологии политики начались в 1960-е годы в США под влиянием «поведенческого движения». В отечественной науке и практике политическая психология стала активно развиваться с конца прошлого века, хотя исследованиям в этой области в свое время уделяли внимание В.М. Бехтерев, В.Ф. Чиж, Н.К. Михайловский, П.И. Ковалевский и др. В последние десятилетия, в отличие от зарубежной, и прежде всего американской поведенческой психологии, в России анализ политико-психологических процессов и явлений традиционно основывается на деятельностном подходе. Все формы отражения политики в психике людей опосредованы их деятельностью, условиями жизни, собственными целями. «Политическим сполна» человек стал тогда, когда сформировались специфические общности, государства, когда люди научились понимать и реализовывать не только свои интересы и потребности, но и интересы и потребности других людей, соотносить их с собственными.

Понятие «политика» (греч. *politika* – государственные или общественные дела, от *polis* – государство) – одно из древнейших. Это – «многообразный мир отношений, деятельности, поведения, ориентаций и коммуникационных связей между людьми по поводу власти и управления обществом; основными факторами политики выступают прежде всего большие социальные группы (классы, нации, народы), выражающие их интересы политические организации, институты, движения и лидеры» [4, С. 7]. П.С. Гуревич определяет политику как сферу деятельности, регулирующую социальные отношения и обеспечивающую завоевание,

удержание и использование государственной власти [3, С. 10–20].

Существуют различные представления о природе и происхождении политики – теологическое, антропологическое, биологическое, социальное, психологическое и др. Согласно психологическому представлению, первоисточником политического взаимодействия между людьми являются потребности, интересы, эмоции и другие проявления человеческой психики.

Как справедливо замечает Ю.В. Ирхин, политика – это выдающееся культурно-историческое явление, становление и развитие которого предстает как «всемирно-исторический процесс, связанный с формированием, функционированием, хранением и трансляцией политических ценностей, с критическим преодолением и становлением новых форм политических отношений, управления и опыта, со сложными системами корреляции многообразных проявлений политической деятельности человека в различных обществах. ... Политика – это человеческая деятельность, связанная с принятием и проведением в жизнь решений, наделенных достоинством уполномочия со стороны общества, для которого и от имени которого они принимаются» [4, С. 7–8].

Какое бы из определений политики мы ни взяли, практически в любом из них особое внимание уделяется рассмотрению деятельности человека как субъекта социальных отношений. Стройная система деятельности субъектов политики выстраивается на основе реализации деятельностного подхода в психологии, предложенного С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, П.Я. Гальпериным и другими отечественными психологами. В контексте деятельностного подхода к изучению личности человека деятельность, по определению А.Г. Асмолова, представляет собой «динамическую, саморазвивающуюся иерархическую систему взаимодействий субъекта с миром, в процессе которых происходит порождение психического образа, осуществление, преобразование и воплощение опосредствованных психическим образом отношений субъекта в предметной действительности» [1, С. 118–119].

С точки зрения общепсихологической теории деятельности, политическая деятельность представляет собой процесс активного взаимодействия с окружающей социально-политической действительностью, ходе которого человек как субъект общественно-политических отношений целенаправленно воздействует на объект и таким образом удовлетворяет свои политические потребности, достигает определенных политических целей.

Трактовка политики как специфической человеческой деятельности связана с представ-

лением о том, что политику делают люди. При таком подходе и возникает необходимость привлечения в политическую науку психологических понятий, одним из которых выступает деятельность.

В контексте научного мышления понятие деятельности полифункционально. Э.Г. Юдин [8] выделил несколько функций деятельности, среди которых: деятельность как объяснительный принцип, универсальное основание человеческого мира; деятельность как предмет объективного научного исследования, то есть как нечто расчленимое и воспроизводимое в теоретической картине, определенной научной дисциплине в соответствии со спецификой ее задач и совокупностью ее понятий. Через эти функции в полной мере раскрывается сущность политики как специфической человеческой деятельности.

Еще в XIX в. К. Маркс писал: «...главный недостаток всего предшествующего материализма ...заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме *объекта* или в форме *созерцания*, а не как *человеческая чувственная деятельность, практика*, не субъективно». Отсюда и следует трактовка К. Марксом политики как особой человеческой деятельности: «*История* не делает *ничего*, она не обладает никаким необъятным богатством», она «не сражается *ни в каких битвах!*». Не «история», а именно *человек*, действительно живой человек – вот кто делает все это, всем обладает и за все борется. «История» не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком для достижения своих целей. История – *не что иное*, как деятельность преследующего свои цели человека» [5].

Сегодня можно говорить о двух базовых подходах к изучению политики как деятельности. Во-первых, об институциональном подходе – с его выраженным акцентом на политические институты, т.е. на результаты определенной деятельности людей. Во-вторых, о процессуальном подходе – с его не менее выраженным акцентом на политические процессы, то есть на сам процесс этой деятельности. Согласно польскому социологу Я. Щепаньскому, социальные процессы, включая процессы политические – «это единые серии изменений в социальных системах, то есть в отношениях, институтах, группах и других видах социальных систем». Это «серия явлений взаимодействия людей друг с другом или серия явлений, происходящих в организации и структуре групп, изменяющих отношения между людьми или отношения между составными элементами общности» [6; 7].

Каждый из названных подходов к роли психологии в политике был хорош для своего времени. В кризисные периоды исторического времени на первое место выходила психология. Когда же доминируют институциональные структуры (особенно в тоталитарных обще-

ственно-политических системах), психология, будучи подавленной этими структурами, как бы «пряталась» внутрь общественной жизни. Тем не менее, общее понимание политики как особого вида человеческой деятельности, смыслом которой является управление людьми через согласование различных интересов социальных групп и индивидов, позволяет соизмерять эти подходы, рассматривая их как разные стороны проявления политики как особой человеческой деятельности.

Политическая психология – междисциплинарная область, находящаяся на стыке политологии, психологии и социологии. Вопрос о предмете политической психологии остается все еще дискуссионным. Е.Б. Шестопал и Г.Г. Дилигенский [2, С. 392] отмечают в качестве ведущей политической парадигмы в современной политической психологии политический бихевиоризм, главной задачей которого является изучение разнообразных форм политического поведения, в частности, раскрытие механизмов политических выборов, выявление мотивов поведения людей в политическом процессе и т.п. Отсюда и понимание предмета политической психологии: психологические компоненты политического поведения человека, исследование которых позволяет применить психологическое знание к объяснению политики.

В России, как уже отмечалось, на протяжении многих десятилетий в психологической науке развивается деятельностный подход. Однако среди пока еще немногочисленных в области политической психологии отечественных авторов нет единства в выборе парадигмы развития политико-психологического знания. Встречаются попытки синтезировать деятельностный и поведенческий подходы. Д.В. Ольшанский, обращаясь к предмету политической психологии, апеллирует то к поведению, то к деятельности («деятельностно-поведенческий подход»), однако в конечном счете останавливается на последней категории.

Основываясь на субъектно-деятельностном подходе в психологии (С.Л. Рубинштейн и его школа), на концепции А.Н. Леонтьева, на идеях, развиваемых представителями его школы (А.Г. Асмолов, В.А. Иванников и др.), предметом политической психологии следует назвать политику, как особую форму деятельности, представляющей собой динамическую, иерархическую систему взаимодействий человека с социальным миром. В процессе такой деятельности происходит воплощение субъектом своих отношений в политической системе общества.

Как особая человеческая деятельность политика обладает своей иерархической структурой и своими побудительными силами. Объективно структура политики как деятельности, как целостной системы целенаправленной активно-

сти, включает: во-первых, деятельность как целостную содержательную активность субъекта политических отношений; во-вторых, действия как составные звенья, как едины анализа политической деятельности; в-третьих, операции как более мелкие звенья действий, как способы действий.

Внутренне (субъективно) деятельность представлена двумя компонентами: причинными составляющими (потребности, мотивы, цели) и регулирующими составляющими: знания (образы ситуации и мира); умения (способность решать задачи и исполнять решения); эмоциональные состояния, индивидуально-психологические особенности индивида, как субъекта отношений в политической системе общества. Соответственно всей политике как деятельности соответствует обобщенный мотив управления действиями, поведением человека. Конкретным политическим действиям соответствуют определенные цели согласования (или отстаивания) интересов индивидов и групп. Частным политическим операциям соответствуют способы достижения политических целей – от переговоров до вооруженных конфликтов (или войн) и восстаний.

Субъектом политики как деятельности могут выступать отдельные индивиды (отдельные политики), малые и большие социальные, национально-этнические и иные группы, а также стихийные массы.

Таким образом, есть основания констатировать, что в отечественной науке и практике сформировалось представление о политической психологии, как междисциплинарной области знания, как науке, предметом которой выступает политическая деятельность субъекта, включенного в систему общественных по своему характеру, социально-политических отношений.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психология личности. – М., 2007.
2. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб., 2004.
3. Гуревич П.С. Политическая психология. – М., 2008.
4. Ирхин Ю.В. Взаимосвязь политики, морали и права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 1999. – № 1. – С. 7–15.
5. Маркс К., Энгельс Ф. – Соч., – М., 1961. – Т. 3.
6. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. – Екатеринбург, 2001.
7. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. – М., 1969.
8. Юдин Э.Г. Деятельность как объяснительный принцип // Вопросы философии. – 1976. – № 5.

Технические науки

КОМПОЗИТЫ НА ОСНОВЕ НЕФТЕБИТУМИНОЗНЫХ ПОРОД КАЗАХСТАНА

¹Абдикаримов М.Н., ²Тургумбаева Р.Х.

¹Казахский национальный технический университет
им. К.И. Сатпаева, Алматы,
e-mail: mn.abdikarimov@mail.ru;

²Казахский национальный педагогический
университет им. Абая, Алматы

Нефть является основным источником энергии и сырья для химической, электротехнической, дорожно-строительной областей промышленности [1]. Высокая битумонасыщенность нефтебитуминозных пород, простота извлечения органической компоненты обуславливают возможность их использования не только теоретический, но и практический интерес при модифицировании дорожного слоя, но и как ценное сырье для химической и нефтехимической промышленности. Применение природных битумов, выделенных из НБП различными активаторами, модификаторами, и смеси НБП с другими полимерными связующими открывает широкие перспективы для использования их в качестве дорожных покрытий.

Проблема разработки антикоррозионных тепло-гидроизоляционных и эффективных дорожно-строительных покрытий, мастик, герметиков, лакокрасочных материалов имеет большое теоретическое и практическое значение.

Гидроизоляционные антикоррозионные покрытия изучаются во многих странах, но предлагаемые материалы являются дорогостоящими или менее эффективными, состоят из недоступных ингредиентов, синтезируемых в специальных условиях и поэтому не находят широкого применения.

В Западном Казахстане имеются огромные запасы нефтебитуминозных пород (НБП) (950–1000 млн т), содержащие в своем составе природный битум, которые могут найти применение в различных отраслях строительной индустрии и дорожного строительства в качестве вяжущей основы для производства облицовочных плиток, кирпичей, гидрофобных добавок, дорожных покрытий антикоррозионных, тепло- и гидроизоляционных мастик [1].

Битумы находят широкое использование во многих отраслях народного хозяйства, что обусловлено их высокими технологическими, эксплуатационными и экономическими показателями, важнейшими из которых являются: возрастание пластичности при нагревании, быстрое увеличение вязкости при остывании, высокая адгезия к камню, дереву, металлам; гидрофобность; водонепроницаемость; стойкость против действия кислот, щелочей, агрессивных жидкостей и газов; электро- и звукоизолирующая способность; малая плотность; низкий коэффициент теплопроводности; погодостойкость и низкая стоимость.